ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 02.02.2017 | Винфрид Файт

Пришел черед национальных государств

Почему президентские выборы во Франции могут стать стресс-тестом для ЕС

С неожиданным избранием Бенуа Амона кандидатом на пост президента от французских социалистов еще более отчетливо обозначилась тенденция, не сулящая ничего доброго Европе. Большинство кандидатов явно дистанцируются от ЕС, в приоритете – проблемы суверенитета и защиты от последствий глобализации, с которыми Европа не справилась. Пришел черед национальных государств. Отчасти и не только на подсознательном уровне такой ход событий направлен и против Германии, точнее сказать, против политики жесткой экономии и свободной торговли в ЕС, на которой настаивает Федеральный канцлер Ангела Меркель. Кое-кто считает доказательством тому неудачу Франсуа Олланда, которому немцы отказали в смягчении Пакта стабильности и роста. Во всяком случае это было одним из его важнейших предвыборных обещаний, при помощи которого он надеялся дать толчок развитию рынка труда.

Таким образом, победа Амона – это запоздалая месть Федеральному канцлеру, ставшей для левых воплощением образа врага не только во Франции. Амон ставит под вопрос Пакт стабильности и выступает за аннулирование всех долгов, накопившихся с 2008 года, а также за их объединение в рамках Европейского центрального банка (ЕЦБ). Для Меркель и Шойбле это наихудший сценарий. Основной пункт программы Амона – безусловный базовый доход для всех – только увеличит долговое бремя. Одновременно он ратует за более сильную интеграцию Европы, но с четким левым уклоном и антигерманской направленностью, критикуя «поездки в Берлин» и «неудачу германско-французской директории». С помощью «альянса европейских левых сил» он стремится положить конец господствующему соотношению сил в ЕС, читай: немецкой квазигегемонии. Но и его проигравший противник, бывший премьер-министр Мануэль Вальс, представляющий крыло политиков-реалистов в Социалистической партии, усматривает в Европе прежде всего «федерацию национальных государств»,

призванную улучшить защиту от глобальной конкуренции. Вероятность того, что такие представления смогут взять верх, конечно же, не слишком большая. По опросам, кандидат от Социалистической партии с рейтингом 8-10 процентов занимает лишь 5-е место.

Таким образом, победа Амона – это запоздалая месть Федеральному канцлеру, которая стала для левых воплощением образа врага не только во Франции

Намного лучше шансы у бывшего премьер-министра Франсуа Фийона, кандидата от республиканцев-консерваторов, будущее которого из-за скандала с работой его жены все же остается неопределенным. В его выступлениях почти неизменно присутствует слово «суверенитет», да и довольно чувствительная тема под названием «идентичность» также является одним из его фирменных знаков. За счет этого, а также небольшого по объему трактата «Победить тоталитарный исламизм» он рассчитывает получить голоса в правом электоральном крыле, балансируя к тому же на грани «политической корректности», столь ярко выраженной в большей части Европы в отношении ислама. Акцентируя внимание на традиционных консервативных ценностях, Фийон, вероятно, предпринимает попытку примирить характерную государственническую ориентацию правых со своей радикальной для французских реалий реформаторской программой экономической либерализации. Сюда же относятся и его представления о внешней политике, предусматривающие улучшение отношений с Россией и отмену санкций, чтобы совместно с президентом Сирии Башаром аль-Асадом выступить против боевиков «Исламского государства».

Между тем на крайних флангах политического спектра обозначилась интересная тенденция: развивается интеллектуальная дискуссия с общими для правых и левых популистов приоритетами. Так, известный экономист Томас Пикетти («Капитал в XXI веке») констатирует совпадение взглядов председателя «Национального фронта» Марин Ле Пен и кандидата от левых радикалов Жан-Люка Меланшона по одному важному вопросу: «Они подвергают сомнению европейские договоры и существующий режим

чрезмерной конкуренции между странами и территориями, что положительно воспринимается многими проигравшими вследствие глобализации». С точки зрения Пикетти популизм, исповедуемый этими политиками, «означает не более чем сбивчивый, но вполне правомерный ответ на ощущение в широких слоях населения развитых стран того, что их бросили на произвол судьбы, возникшее ввиду глобализации и растущего неравенства».

На самом деле во Франции существует довольно сильная левая национальная традиция, зародившаяся во время революции 1789 года, когда патриотизм и революция были единым целым, и которая лишь позже раскололась на политический лагерь левых и правых. Но постоянно предпринимались попытки восстановить это единство, последний раз – во времена бывшего министра обороны от Социалистической партии Жан-Пьера Шевенмана в 1990-е годы. В известной степени эту же традицию исповедует и Арно Монтебур, который также выдвигал свою кандидатуру от Социалистической партии. И, напротив, в течение длительного времени среди правых существовало довольно сильное течение левых сторонников голлизма, воплощением которого также в 1990-е годы был прежде всего Филипп Сеген, глава партии и временный Председатель Национального собрания Франции. Он считался политическим наставником Франсуа Фийона, который в 1992 году вместе с ним вел кампанию против Маастрихтского договора под лозунгами социальной справедливости, соучастия и суверенитета. И хотя ныне у Фийона левое наследие явно утрачено, некоторые наблюдатели, в частности журналист Эрик Земур, усматривают в «Национальном фронте» коллективного преемника этих обоих течений.

Верно то, что «Национальный фронт» после того, как его в 2011 году возглавила Марин Ле Пен, пережил не только оптические перемены. Под влиянием, главным образом, молодого «главного идеолога» и заместителя председателя Флориана Филиппо партия обрела своего рода «левое лицо». В противовес предыдущей программе с явным либеральным экономическим уклоном отныне более сильное ударение сделано на роль государства и модель социального устройства. Но ключевыми программными понятиями, как и прежде, остаются суверенитет, идентичность и безопасность. Все вместе и в самом деле довольно сильно напоминает традиции Сегена и Шевенмана, и не случайно Филиппо поддерживал кандидатуру последнего на президентских выборах 2002 года, равно как и кампанию против Конституционного договора Европейского союза три года спустя. «Национальный фронт» имеет крепкие корни в среде рабочих и среди молодых избирателей, чего нельзя утверждать о левых. «Преодоление демонизации», осуществляемое

Филиппо при поддержке Марин Ле Пен, то есть открытость навстречу центристам, конечно, наталкивается на сопротивление сильного крыла традиционалистов в партии под предводительством племянницы Марион Марешаль-Ле Пен, которая пользуется большой популярностью в партийных низах. Несмелые намеки лидера партии на то, что разрыв с ЕС, возможно, не должен был быть столь радикальным, похоже, не находят особого отклика в этом крыле.

Центристской позицией выборы во Франции – в полном отличии от Германии – не выигрываются

Марин Ле Пен, по бытующему в стране мнению, считается твердым участником второго тура выборов 7 мая 2017 года. Согласно опросам, она занимает лидирующее положение, набирая от 25 до 28 процентов голосов. Но после избрания Дональда Трампа во Франции также дают более осторожные прогнозы. Постоянный рост рейтинга Эммануэля Макрона (до 20 процентов голосов, согласно опросам) дает основания считать вполне вероятной дуэль с Фийоном (или другим кандидатом от правых в случае отказа последнего) в ущерб Ле Пен. Макрон – классический представитель центристов, в чем заключается его самая большая сила, но и определенная слабость. Ведь центристской позицией выборы во Франции – в полном отличии от Германии – не выигрываются. В случае с Макроном это может измениться, причем благотворно на этом может сказаться избрание Амона кандидатом от Социалистической партии, так как многие обладатели мандатов от этой партии уже провозгласили Макрона кандидатом от социал-демократического умеренного лагеря левых. Этот политик, бывший два года министром экономики при Олланде, впрочем, пока что не осознал необходимости обретения облика молодого и свежего деятеля, хотя и является классическим представителем парижской элиты, против которой во Франции нарастает гнев.

Получивший в зарубежных средствах массовой информации ярлык «социал-либерала» Макрон на самом деле представляет

«Ordoliberalismus à la française – либерализм, осуществляемый государством, а не направленный против государства», как выразился эссеист Мэттью Лен в газете Le Monde. Для Брюсселя и Берлина – это идеальный кандидат, хотя его политические представления о Европе, конечно, остаются туманными. Но и Макрон не теряет из виду национальное государство: «Сердце суверенитета, естественно, является национальным по своему характеру», – заявил он в одном из своих интервью. То есть в случае избрания Макрона Меркель не станет легче, тем более что ему понадобится опора в парламенте, к которой должна примкнуть и большая часть Социалистической партии (или того, что от нее на тот момент останется). Ведь после выборов президента в июне последуют парламентские выборы. Уроки предыдущего «сосуществования» свидетельствуют, что даже проевропейский президент не сможет преодолеть большинство в Национальном собрании. И это при «наиболее приятном» исходе для Берлина и Брюсселя, то есть своеобразном «облегченном варианте национального государства». Тандем Франция – Германия в любом случае ожидают нелегкие времена.



Винфрид Файт
Фрайбург

Д-р Винфрид Файт (Winfried Veit) – политолог и преподаватель международных отношений Фрайбургского университета. До 2011 года работал в Фонде им. Фридриха Эберта, в том числе руководителем отдела Восточной Европы и Центральной Азии, а также руководителем представительств Фонда в Южной Африке, Израиле, Париже и Женеве.

1 LESERBRIEFE

CH schrieb am 21.02.2017

В руководстве стран членов ЕС нет реальных политических лидеров Есть "политические актеры , которые более-менее успешно играют роль таких лидеров и союзная ЕС номенклатура, попасть в которую мечта младоевропецев

